

Ранним утром второго дня Кай Ян, стоя у ворот Зала Контрибуций, тихо постучал в дверь. Через некоторое время она отворилась, и к нему вышла Ся Нин Чан. За ее спиной виднелась большая котомка, набитая всякой всячиной.

- Младший брат, ты пришел! – мягко поприветствовала его Ся Нин Чан.

- Да, - кивнул он. – Где казначей Мэн?

- Вчера его замучила старая болезнь, ему нужно вылечиться, поэтому с нами он не идет, - пояснила Ся Нин Чан. Глаза ее сверкали, а ресницы трепетали, точно миниатюрные ряды опахал на ветру.

Кай Ян подозрительно взглянул на нее, в глазах Ся Нин Чан мелькнула паника.

- Мы должны подождать его? – Хотя Кай Ян догадался, что уже случилось, он не выразил этого.

- Нет. Я знаю то место, а время уже уходит. Мастер сказал, нет никакой необходимости ждать его. – Так как Кай Ян оставил свои расспросы, с сердца Ся Нин Чан как камень свалился.

- Хорошо тогда, - несколько помедлил Кай Ян, прежде чем отозваться.

- В этот раз я утруждаю младшего брата, - выдохнула Ся Нин Чан.

- Старшая сестра слишком вежлива, - слабая улыбка появилась на его губах.

Оба быстро покинули Зал Контрибуций.

В это время во внутренней комнате Зала Контрибуций спал казначей Мэн. На столе были выставлены блюда с изысканными кушаньями и несколько чарок вина. Выглядело все так, будто казначей Мэн уснул после нескольких глотков хорошего вина.

Кушанья эти приготовила Ся Нин Чан, и в каждом содержалась особая приправа, созданная ею благодаря ее священному дару. Перед подобными средствами не мог устоять даже столь могущественный мастер, как Мэн У Я.

Сон его продлится несколько дней.

Всю свою жизнь Мэн У Я отличался прозорливостью, и он никогда уж не ожидал, что однажды падет от руки своей драгоценной ученицы.

Расчет был на то, что когда Мэн У Я проснется, все уже произойдет.

Кай Ян и Ся Нин Чан добрались до Сливовой Долины, купили там лошадей и несколько необходимых вещей, что потребуются им в грядущем путешествии.

В это время Кай Ян спрашивал о месте назначения. По словам Ся Нин Чан, оно находилось в девяти-десяти днях пути от Сливовой долины, им следовало пересечь Горы Черного Ветра. Хотя путешествие и обещало быть долгим, у них оставалось еще много времени.

Вскоре после того, как они покинули долину, новость об этом донеслась до ушей Се Хун Чэня.

С тех пор как он увидел, сколь близки были Су Янь и Кай Ян, Се Хун Чэнь несколько дней беспробудно пил. Накануне он только вернулся к нормальной жизни. И, трезво все осмыслив, подумал, что то, что он видел, отличается от истинного положения вещей.

О характере Су Янь Се Хун Чэнь знал не понаслышке. С ее гордостью и силой – как она могла быть близка с таким ничтожеством как Кай Ян? У них не было ничего общего. Быть может, они даже не встречались до этого происшествия в Лесной тюрьме и приходились друг другу совершенно чужими людьми.

Поразмыслив над этим, Се Хун Чэнь пришел к выводу, что в тот день Су Янь и Кай Ян притворялись. И тогда, из-за зависти и ненависти, от которых вскипала кровь и туманился рассудок, он не мог ясно мыслить.

Думая об этом, Се Хун Чэнь совсем воспрянул духом. Вчера, когда он увидел Су Янь, излучавшую прежнюю красоту и изящество, он больше не сходил с ума от ярости, не утрачивал власти над чувствами, как в тот день.

Сколь бы оглушительными новости ни были, после их развенчания камень упал с сердца Се Хун Чэня.

И так как Су Янь не принадлежала иному человеку, рано или поздно она будет его. Се Хун Чэнь был очень уверен в этом. Все же, его называли самым выдающимся учеником Небесной Башни среди юношей, а Су Янь превосходила всех учениц. Именно такой союз желали бы видеть наставники.

Ранним утром Се Хун Чэнь, тщательно подготовившись, направился к рынку Черного Ветра, чтобы увидеться с Су Янь.

Но едва он собрался уходить, один из зрителей ворвался к нему в спешке, с раскрасневшимся лицом:

- Брат Се, я только что видел, что Кай Ян покинул Небесную Башню.

Выслушав, Се Хун Чэнь разумно спросил:

- Он был один?

- Нет, с ученицей Темного Зала по имени Ся Нин Чан.

- Ся Нин Чан! – Се Хун Чэнь сузил глаза. – Я знаю ее. Она обладает столь же выдающейся силой, что и я, но она не среди главных учеников. Странная женщина. Куда они пошли? – в этот момент его глаза подернулись безумием. Хвала небесным силам, это отродье покинуло Башню в такое время – он точно сам напрашивался на лезвие. Так Се Хун Чэнь хотел дать волю своей ненависти.

- Не знаю, куда, но точно, что далеко, потому что в Сливовой долине они купили пару лошадей.

- Так далеко? – вскинул брови Се Хун Чэнь. – Ну, хорошо, хорошо...

Се Хун Чэнь вдруг перевернулся. С перекошенным лицом он приказал:

- Найди мне несколько учеников, достигших по меньшей мере Ли Хэ, чтобы они сопровождали меня в поездке.

- Что старший брат намерен сделать?

- Разве не достаточно ясно, что я намерен делать? Хочешь снова спросить об этом? – Черты лица Се Хун Чэня исказились. Он намерен преследовать соперника, избавиться от Кай Яна, оставив Ся Нин Чан во тьме неведения. Все же, если об этом узнают, последствия будут нешуточные.

- Старший брат, но так нельзя! – Смотритель побледнел, ведь Кай Ян был всего лишь учеником на испытательном сроке, адептом Кай Юань, и если он умрет за пределами школы, никто на это не обратит внимания. Но ученица Темного зала, Ся Нин Чан... с ней все по-иному. Ее происхождение неизвестно, но если она достигла ступени Ли Хэ, значит, она имеет значение. Если она погибнет, и Небесная Башня начнет расследование, всех причастных станут преследовать, и им останется лишь покинуть Небесную Башню.

- Я сказал тебе найти мне несколько человек. Почему ты еще здесь? – нетерпеливо сказал Се Хун Чэнь. – Хочешь, чтобы я сам занялся этим?

Зависть сделала Се Хун Чэня одержимым, он не мог сохранять холодный ум. Теперь он думал только о том, как убить Кай Яна.

- Старший брат, после того, что произошло, Старший наставник запретил нападать на Кай Яна, разве ты забыл об этом предупреждении?

От этого напоминания Се Хун Чэнь смог обуздать собственные эмоции. В самом деле, в тот раз Старший наставник вдруг объявил, что запрещено на какое-то время причинять беспокойство Кай Яну. Это разъярило всех. Однако Се Хун Чэня это не заботило, разве он мог упустить столь хорошую возможность, он не мог дать ей ускользнуть.

Если он сейчас не убьет Кай Яна, одним небесам известно, когда это случится. Что произойдет потом, если он решит остаться в Небесной Башне?

Такого шанса он не мог упустить. Смотритель подумал о чем-то своем и лукаво улыбнулся:

- Брат Се, мы не можем лезть в это дело, но мы можем вовлечь других. Думаю, множество людей воспользовались бы такой возможностью, если бы знали об этом.

- Что ты имеешь в виду? – Се Хун Чэнь сузил глаза.

- Говорят, что Лун Цзай Тянь, бывший глава Багряного Клана, спрашивал о Кай Яне в прошлом месяце.

Се Хун Чэнь знал, что Лун Цзай Тянь был крайне популярен в Багряном Клане, он был адептом Шэнь Ю. Но его внук ничем особенным не выделялся. В этом году он, возможно, достиг только ступени Ци Дун.

Се Хун Чэнь смутился:

- С чего бы Лун Цзай Тянь стал спрашивать о Кай Яне?

Смотритель не сдержал раздраженного выдоха:

- Лун Цзай Тянь присматривался к одной соблазнительной особе, Ху Мэй Эр, думал, что она уже в его руках и полностью принадлежит его внуку. Но непонятно, что там за отношения у

Кай Яна с Ху Мэй Эр, так что Лун Цзай Тянь желает Кай Яну смерти. Так он преподаст урок и другим, чтобы не повадно было заглядываться на женщину, которая принадлежит другому.

- Ху Мэй Эр!

Воображение Се Хун Чэня охотно нарисовало полные груди, изящные изгибы талии, изящную девичью фигуру... Дышать тут же стало тяжело.

Эта соблазнительница превосходит других в том, чтобы заставить остальных работать на себя; почти все ученики во всех трех школах слышали о ней, а Се Хун Чэню приходилось и видеть ее единожды.

- В этом отроде совсем ничего хорошего, он, оказывается, в отношениях с такой соблазнительной особой! – Хотя слова добродетели сошли с его уст, его сердце преисполнилось злобой.

Подумав некоторое время, он сказал с сомнением в голосе:

- Здесь что-то не так. Столь подробные сведения... кто рассказал тебе все это?

Если бы Лун Цзай Тянь хотел отнять у Кай Яна жизнь, он не стал бы кричать об этом на всех углах. Если все об этом знают, враг будет в излишней тревоге. Если бы Кай Яну было известно, что бывший глава Багряного Клана замыслил убить его, разве бы он решился так просто покинуть Небесную Башню?

Цвет лица зрителя несколько изменилось. Подробности-то он знал, но вот на такой вопрос ответить затруднялся.

- Говори! – сурово приказал Се Хун Чэнь.

- Есть! – принужденно отозвался зритель. – Несколько дней назад, когда я был в Доме Весеннего Дожда в Сливовой долине... когда я пил там... Лун Цзай Тянь оказался в соседней комнате. Так что я слышал все, о чем он говорил с какой-то женщиной, сидя там, в этой комнате.

- Дом Весеннего Дожда! – усмехнулся Се Хун Чэнь, не скрывая недвусмысленности своего повтора. Он посещал это место не для одной выпивки.

Его собеседник спешно продолжил:

- Брат Се, если Лун Цзай Тянь узнает о том, что Кай Ян покинул Небесную Башню, он просто так не даст ему уйти, и нам не придется пачкать руки самим. Природа Лун Цзай Тяня порочна, и если мы скажем ему, что знаем, что Кай Ян путешествует с прекрасной женщиной, как ты думаешь, как он на это отзовется?

Се Хун Чэнь просиял. Он холодно улыбнулся прежде, чем похвалить ученика:

- Великолепный план!

Такой жест – убийство украденным ножом – можно считать хорошим планом. Несколько поколебавшись, он сказал:

- Если Лун Цзай Тянь хотел бы следить за ним, передай ему эти вести, но все это должно храниться в секрете. Не открывай ничего из того, что ты узнал. Лун Цзай Тянь никак не

должен узнать, что это мы передали эту новость. И скажи ему, что женщина, которая уехала с Кай Яном, достигла ступени Ли Хэ – так что ему не стоит бросаться на эту птичку с голыми руками, а лучше заготовить силки и приманить ее к ним.

- Есть! – откликнулся собеседник прежде, чем быстро скрыться из вида.

- Посмотрим, Кай Ян, как ты на сей раз избежишь смерти.

Такая жалость... Ся Нин Чан весь день носит вуаль, не снимая. И хотя он никогда не видел ее, он был уверен в том, что Ся Нин Чан обладала выдающейся красотой.

Если такая женщина попадет в руки Лун Цзай Тяня, ее судьба будет очевидна. В этот миг Се Хун Чэнь даже несколько завидовал удаче Лун Цзай Тяня.

В Небесной Башне шум опять стал поднимать Зал Смотрителей. Проблемы стал создавать и кое-кто в Сливовой долине.

Едва Кай Ян и Ся Нин Чан умчались прочь на лошадях, из укрытия вышло несколько человек. Лицо главного из них сковывала ледяная маска. Смотря Кай Яну вслед, он спросил:

- Вы ясно видели, это был Кай Ян?

- Совершенно точно. Я ясно видел, брат Ну Лан, это точно Кай Ян. Сначала он избил нас, а потом этот Чэн Шао Фэн пошел искать помощи брата Ну Тао. Он сказал, что найдет возможность преподать ему урок. Однажды они ушли на рынок Черного Ветра и уже больше не вернулись.

Какие-то тени промелькнули на лице Ну Лана. Он махнул рукой:

- Купите несколько лошадей, последуем за ними. Я должен знать, где находится мой младший брат, живой или мертвый.

Ну Тао и Чэн Шао Фэн пропали уже больше месяца назад. Ну Лан везде искал их, но поиски его не имели успеха. Пытаясь расспросить о них, поймать хотя бы слабый их след, он не раз наткнулся на имя Кай Яна.

Он не знал, что на самом деле там произошло, но он должен был последовать за Кай Яном, чтобы спросить его об этом. Если младший брат умер от его руки – как старший брат он должен отомстить за него убийце.